

DOI: 10.17805/zpu.2024.1.18

Актуализация культурного наследия в молодежной среде (на примере Республики Корея)

Т. Н. МИРОНОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Статья посвящена исследованию проблемы сохранения и использования культурного наследия в молодежной среде на примере Республики Корея.

Недостаточное внимание к содержанию потребляемой культурной продукции может изменять нравственные ценности и духовные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан. В то же время важно не только защищать свои национальные ценности и суверенитет, но и предлагать свою культуру другим странам, так как с помощью культурной дипломатии иногда можно добиться большего влияния, чем с помощью политических, экономических мер или даже военных сил.

Наиболее успешный пример эффективной культурной политики по продвижению традиционных ценностей среди молодежи — Республика Корея. Начиная с 2000-х гг. Корея выстраивает целенаправленную политику, получившую название «корейская волна». Ее успех обусловлен целым рядом факторов, которые рассматриваются автором данной статьи.

Ключевые слова: культурное наследие; национальная идентичность; «корейская волна»; традиционные ценности; культурная политика; молодежь; «кей-поп»; «Халлю»; пан-сори; тальчум

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире очень важно не только защищать свои национальные ценности и суверенитет, но и предлагать свою культуру другим странам, так как с помощью культурной дипломатии иногда можно добиться большего влияния, чем с помощью политических и экономических мер или даже военных сил. Именно поэтому «мягкая сила» как особый способ реализации политических усилий становится частью политики большинства развитых стран мира.

«В начале последней четверти века (имеется в виду XX в. — Т. М.) в России уничтожались промышленность, высокие технологии, наука, национальное самосознание. Ныне Россия вновь начинает понемногу обретать себя, возвращаясь к своим глубинным ценностям. Для утверждения национальной идентичности важно, как люди ведут себя, как одеваются, что едят, в какие игры играют, какие фильмы смотрят» (Горелов, Горелова, 2016: Электронный ресурс).

Разрушение Советского Союза привело к необходимости обновления границ единого культурного пространства и переосмысления компонентов культурного наследия, «отрицания своего прошлого», разрыва связи между поколениями граждан в советский и постсоветский периоды российской истории. Новая волна модернизации российского общества по западному образцу привела к изменению отношения к традиционным российским ценностям и заимствованию отдельных элементов иных национальных традиций и культур.

Недостаток внимания к своей цивилизационной идентичности неминуемо приводит к замене части ценностей на иные нравственные ориентиры, чуждые национальной культуре. В Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» отмечается: «Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от по-

коления к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»¹.

Воспроизводство традиционных ценностей в процессе социализации новых поколений россиян крайне необходимо для создания дальнейшего единого культурного пространства страны.

Лидерами молодежного контента в мире, а также в России стали такие страны, как США, Япония, Китай, Республика Корея.

Если мы обратимся к отечественному молодежному контенту, размещенному в популярной социальной сети «ВКонтакте»², то обнаружим, что плейлист состоит из популярной музыки, представленной следующими группами и исполнителями: АКTRU, Instasamka, MACAN, «Аркайда», Anna Asti и др., тексты наполнены или историями об алкоголе, или чаще — это женские синглы, с размышлениями о деньгах (Instasamka, «За деньги»). Заметим, что многие тексты песен изобилуют большим количеством английских слов, смикшированных с русскими.

Как было отмечено ранее, для утверждения национальной идентичности важно, какую культурную продукцию потребляет молодежь, поэтому современный отечественный музыкальный контент не отвечает как возрастной проблематике молодежи, так и тем задачам, которые стоят перед обществом сегодня, — формирование и поддержка традиционной системы ценностей русского народа: патриотизма, гражданственности, приоритетности семьи над единоличным существованием, духовного над материальным, милосердия над равнодушием, труда над бездельем.

Как возможно донести до подростков и молодежи национальные традиционные ценности в наиболее привлекательной форме, учитывая особенности поколения Z (2000–2010 гг.) и Альфа (с 2011 г.), их ориентированность на мировой американский кинематограф, культ консюмеризма, японский фольклор и анимацию, корейскую музыкальную культуру, — вопрос актуальный для общества.

Несколько лет назад осознание кризиса в освоении российских ценностей привело к появлению в средней школе внеурочного занятия «Разговоры о важном». В высшей школе с 1 сентября введен курс «Основы российской государственности». Безусловно, это очень нужные курсы, их внедрение — это часть воспитательного процесса, направленного на подрастающее поколение в образовании. Обращает на себя внимание то, что для молодежи «русские герои» зачастую теряются на фоне современных супергероев популярных кинофильмов, поп-групп, аниме, комиксов и т. д.

В настоящее время существуют страны, которые выстроили эффективную политику популяризации, трансляции и сохранения культурного наследия как в своей стране, так и за рубежом. Эффективность достигается с помощью современных технологий создания и продвижения культурной продукции. Наиболее успешный пример эффективной культурной политики по продвижению национальных ценностей среди молодежи — Республика Корея.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В качестве основной концептуальной установки культурной политики Республики Корея выступают достижение культурной привлекательности страны, ее экономическое развитие, высокое качество жизни. Здесь притягательность страны со-

относится с ее культурной и национальной самобытностью, которая и составляет значительную часть этой привлекательности.

Культурная политика Кореи по сохранению культурного наследия ведет свою историю с конца XIX в., когда страна стала объектом японской экспансии. Стоит отметить, что долгое время Корея была закрыта от внешнего влияния, и ее самобытности ничего не угрожало. Корейцы свято чтит свои многолетние культурные традиции, трепетно передавали их из поколения в поколение. В 1867 г. под давлением Японии Корея открыла для нее свой внутренний рынок. Экономический эффект от таких действий привел к тому, что национальная продукция, производящаяся только для внутреннего рынка, не смогла выдержать конкуренции с японскими товарами. Вслед за экономической экспансией в 1910 г. последовала колонизация Кореи, продолжавшаяся до 1945 г.

Японские власти проводили курс на ограничение и искоренение наследия богатой и древней национальной культуры Кореи. Вытеснялись корейский язык, письменность. Если у корейца находили книги по корейской истории или биографии национальных деятелей, это влекло за собой штраф или тюремное заключение. Официальным языком стал японский, на нем велось преподавание в школах и других учебных заведениях. Корейский язык был переведен в категорию иностранных. Навязывалось изучение японской истории вместо корейской.

С точки зрения колонизаторов, этого было явно недостаточно для того, чтобы преобразовать национальную идентичность населения Кореи. К процессу подключились страны западной цивилизации — США, Франция, Англия, Германия. Их «культурная политика» была направлена на изменение духовных ориентиров и ценностей нации. Они сосредоточились на пропаганде западных культурных образцов, внедряя их с помощью религии.

Активную деятельность в Корею проводили христианские миссионеры — католические и протестантские. «В 1919 году в Корею насчитывалось около 650 миссионерских школ и курсов... находящихся в подчинении у американской миссии Кидоккё чхоннёнхве (Христианское общество молодежи), раскинувшей свои организации по всей стране. Общество развернуло активную проамериканскую деятельность среди корейской молодежи» (История Кореи ... , 1974: 32).

В условиях иностранной экспансии Корею приходилось отстаивать собственную идентичность порою ценой невероятных усилий. Традиции, бережно сохраняемые ранее, благодаря отгороженности страны от внешнего мира, стимулировали появление учений, осуждающих модернизацию по западному образцу, в связи с чем появилось немало сторонников консервативной модернизации.

Например, представители националистического учения Юсэн в конце XIX в. открыто выступили против реформ в стране. Их позиция — это утверждение идеи о корейской культуре как культуре даже более высокой, чем западная. Они выступили против кэхва — сторонников современного развития страны. В итоге к началу XX в. в Корею возник феномен, получивший название «корейский национализм». Лидеры за независимость, политические деятели, студенты и рядовые граждане встали на защиту своей родины, участвуя в антияпонских движениях, создавая новые организации и устраивая крупномасштабные манифестации, одной из которых стало Первоапрельское движение. «Активистом Ан Чхан Хо была создана подпольная организация Синминхве, уверенно дававшая отпор японской колониальной системе» (Мухаметзянов, Головкова, 2020: 138).

Но в то же время Синминхве располагалась некоторое время в США и вместе с борьбой против японской колонизации принимала идеи переустройства уклада жизни на основе «западных» ценностей и установок, упразднения конфуцианских ценностей как ценностей, тормозящих развитие страны.

После обретения независимости от Японии страна все-таки выбрала путь вестернизации. В 1948–1960 гг. происходит постепенный слом традиционной корейской культуры и ее переход к массовой культуре, основанной на достижениях Запада.

Именно в этот период Америка активно включается в преобразование корейского общества и вкладывает немалые деньги в корейскую культуру. Например, «за десять лет своей деятельности (1952–1961) Американско-южнокорейский фонд израсходовал на нужды культуры более 12 млн долл. А филиал Азиатского фонда, открытый в стране в 1953 г., за десятилетие своей деятельности вложил миллионы долларов на организацию библиотек, выставок и лекций; на распространение литературы и обучение молодежи. Особой строкой фонда проходило финансирование подготовки специалистов самого различного профиля» (История Кореи ... , 1974: 430).

Так что «американизация» культуры, несмотря на желание корейцев защитить свою национальную идентичность, привела к упадку интереса к традициям и обычаям корейского народа. «Не осталась в стороне от влияния на Корею и Япония, продолжившая политику “открытых дверей”, закрепленных в 1965 году “Договором об основных отношениях между Японией и Южной Кореей”» (там же: 404).

Поток японской массовой культуры в страну принял такие масштабы, что в 1966 г. пришлось вводить ограничительные меры на распространение импорта японских фильмов, рекламы и некоторых видов товаров. Ограничения действовали более 30 лет и были отменены при Ким Дэчжуне (1998–2003 гг.). Следовательно, японская экспансия и вестернизация, а также война на полуострове и разделение страны на два враждующих лагеря стали основанием для поиска вариантов организационной структуры управления культурными процессами в Республике Корея. В 1948 г. создаются первые государственные органы управления культурой, так как проблема национальной идентичности после освобождения от иностранного влияния усилилась.

Спустя несколько лет 10 апреля 1951 г. в Сеуле открывается Национальный центр «Гугак» (Gugak)³. Национальный центр стал продолжением традиций более чем тысячелетней давности по поддержке государством традиционной музыкальной культуры. В настоящее время это не только крупнейший в мире центр национальной музыки, бережно сохраняющий наследие, но и центр по обучению игре на традиционных музыкальных инструментах.

«Корейская волна» популяризировала национальное музыкальное искусство, в связи с чем в настоящее время центр «Гугак» стал интересен не только жителям страны, но и иностранцам. Задача центра — сохранение и популяризация традиционной музыки с помощью синтеза музыки традиционной и современной, что успешно продемонстрировано в песнях группы BTS. «Говоря о корейской музыкальной культуре, следует подчеркнуть важность традиционных музыкальных инструментов. На сегодняшний день 62 традиционных музыкальных инструмента охраняются государством Республики Корея. Но для концертных выступлений используются только 30» (Тювикова, 2019: 311).

Таким образом, на протяжении почти пяти десятилетий Корея следовала своей неизменной линии развития страны и к началу 2000-х гг. смогла не только укрепить традиционную культуру, сохранить наследие, обеспечить население качественным бесплатным образованием, но и добиться «позитивного экономического роста», который получил название «Чудо на реке Ханган»⁴. Подобное чудо произошло и в культурной сфере и получило название «Корейская волна» или «Халлю» (Hallyu). Название явлению дали китайские журналисты, удивленные стремительным распространением корейской культуры, а вместе с ней и моды на все корейское как в самом Китае, так и в странах Запада, Юго-Восточной Азии, США, России, Европе. «Халлю представляет собой экспорт поп-культуры, развлечений, телешоу и фильмов на мировой рынок» (Рыбальская, 2022: 18–19).

СУТЬ УСПЕХА КОРЕЙСКОЙ «КУЛЬТУРНОЙ ВОЛНЫ»

Однако считать чудом рост экономики или успешный экспорт культуры нельзя, так как экономические успехи обуславливаются реформами 60–70-х гг. XX в. притоком иностранных инвестиций, экспортом технологий, высоким уровнем образования населения. А успех корейской культурной волны — это результат грамотной и целенаправленной культурной политики государства, проводимой под руководством Министерства культуры, спорта и туризма⁵.

В начале XXI в. в связи с развитием информационных технологий усилилось воздействие массовой (популярной) культуры на умы граждан, и особенно молодежи, правительство Кореи решило поддержать современные направления развития культуры. К тому же, полагаясь на опыт продвижения аудиовизуального контента разных стран, оказалось, что он способен влиять и завоевывать сердца граждан, особенно если взять за основу современную популярную культуру и синтезировать ее с национальной. Универсализм масскультуры в синтезе с национальными культурными традициями превратился в важный стимул развития разных стран, в том числе и Кореи. Популярность «Корейской волны» не случайна, она стала результатом спланированной культурной политики Республики Корея, помогла пополнить бюджет, доходы которого снизились на фоне азиатского финансового кризиса 1990-х гг., а также создать новую культурную дипломатию Кореи в мире. Инвестиции пошли также в создание инфраструктуры и технологий для создания и продвижения контента, включая концертные залы, караоке-бары, культурные и образовательные центры и продвижение в социальных сетях и сети «Интернет». Продвижение культурного контента предполагает одновременно продвижение традиционных ценностей (национальной музыки, корейского языка, традиционного и современного искусства, театра, корейской национальной кухни, косметики).

В 2013 г., по данным Министерства культуры, спорта и туризма Кореи, было выделено 319 млрд вон (280 млн долл. США) на прямую поддержку «Халлю». В результате этих усилий экспорт культурных ценностей ежегодно увеличивался на 10%.

Как отмечает А. А. Сафина, «популярность “Халлю” анализируется в настоящее время по трем основным направлениям: а) как отдельное явление в музыкальной индустрии; б) как грамотно продуманный политический инструмент повышения статуса страны и ее экономического благополучия, т. е. “мягкая сила”; в) как способ влияния на подростков и молодежь» (Сафина, 2022: 28).

На наш взгляд, это явление скорее комплексное и синергетическое, нежели имеющее в своей основе разные причины появления. В «Халлю» задействована не только музыка, но и танцы, текст, язык, мода, имидж, национальная кухня, кинематограф, фотоиндустрия, социальные сети и т. д. Помимо этого, «Халлю» управляется правительством и за пределами Южной Кореи. Сегодня, по данным Корейской службы культуры и информации (KOCIS), 7 центров по продвижению «Халлю» работают в Северной и Южной Америке, 12 — в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 11 — в Европе, на Ближнем Востоке и Африке — 5. Корейский культурный центр в России, созданный в 2006 г., помимо изучения корейского языка предлагает многообразные лекционные программы, проводит выставки, концерты, бесплатные мастер-классы по национальной корейской кухне, обучает танцам, игре на барабанах, самульнори. Центр проводит фестивали «кей-поп», организует лекции, встречи с айдолами⁶, размещает видеоконтент на русском языке по обучению корейским популярным танцам. Корейское правительство, помимо Корейской службы культуры и информации, создало веб-портал Korea.net на 10 языках, продвигающий традиции и достижения страны в мире.

КОРЕЙСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ПРОДУКТ И МОЛОДЕЖЬ

Чем же можно объяснить популярность созданного в Республике Корея культурного продукта? Рассмотрим причины на примере востребованного у молодежи музыкального направления К-рор (кей-поп).

Одна из самых известных в мире групп корейской поп-культуры — BTS (сокр. с кор. «Bangtan Sonyeondan» — «пуленепробиваемые парни»). Основной репертуар группы связан с темой обучения в школе, взаимодействия с одноклассниками и учителями. Альбом «Skool luv affair» («Школьная любовь») посвящен теме любви, которая расцветает в школе. Была выпущена серия альбомов «Школьная трилогия», в которой обсуждались основные темы, представляющие интерес для подростков — мечты, счастье и любовь.

Следующая серия альбомов была посвящена уже молодежи и называлась «The most beautiful moment in life» («Самый прекрасный момент в жизни»). Часть 1, начало, и часть 2, конец). Альбомы рассказывают о желании молодежи мчаться вперед, несмотря на неопределенность и неуверенность. Начав ощущать горечь взрослой жизни, молодые люди чувствуют, что жизнь не всегда прекрасна, тем не менее они продолжают бежать вперед... «Young forever» («Вечно молодой») — специальный альбом, который рассказывает о том, что жизнь продолжается, даже если любовь уходит.

Альбом «Wings» («Крылья») (2016) представляет собой композиции, посвященные любви к себе, окружающим, к другому человеку. «Proof: We are bulletproof» («Доказательство: Мы пуленепробиваемы») (2022) — это продолжение истории корейской группы.

Основная целевая группа корейской поп-музыки — это дети среднего и старшего школьного возраста, студенты. Переживая личные проблемы, связанные с взрослением, закрываясь в своих переживаниях от близких им людей, они находят отклик в своем сердце от тех, кто знает, говорит и поет о подобных проблемах. Причем маркетинговая стратегия Кореи формирует группы как для девушек, так и для мальчиков-подростков, набирая в них молодых людей совершенно разного типажа. В этих целях осуществляется профессиональный моделинг, т. е. создается

полноценный эталонный образ человека, который следует заданной модели стиля и поведения. Именно моделинг помогает продвигать готовый продукт и выстраивать стратегию. Эта стратегия суть нового образа Кореи и одновременно его популяризация. В настоящее время в стране важное место среди молодых людей занимает «лукизм» (от англ. look) и культ красоты. Красота по-корейски — это высокий, ухоженный, красивый, спортивный человек, заботящийся о внешнем виде, здоровом питании и хорошей одежде. К сожалению, внешность приобретает в обществе большее значение и ценится выше, чем этические и духовные ценности. «В Корее есть такое слово, как “эгё”, что означает “милая, детская привлекательность”. Вполне вероятно, что это явление пришло в Корею из японской культуры под названием “кавай”. Это слово используется в любой ситуации, когда можно назвать что-то “милым”, “привлекательным” или “очаровательным”... Таким образом люди пытаются продлить свое детство во взрослую жизнь» (Похолкова, 2024: Электронный ресурс).

Данное стремление способствует закреплению инфантилизма среди молодого поколения, в том числе и среди российской молодежи, увлекающейся корейской и японской поп-культурой, популяризирующей данные ценности. Позитивным моментом данной политики можно назвать использование национального контента в культурных продуктах современной популярной корейской культуры.

В основных задачах государственной культурной политики Республики Корея обозначено не только представлять страну в мире с помощью «Халлю», но и еще одна — популяризовать традиционные корейские ценности, увлекать молодежь традиционной корейской культурой, сделать ее частью повседневной жизни каждого корейца. Именно с этой целью актуализировалась поддержка музыкального жанра пансори⁷.

В 1964 г. корейское правительство объявило пансори нематериальным культурным наследием, а в 2003 г. этот жанр был признан Международным культурным наследием ЮНЕСКО. Возрождение жанра приходится на 70-е гг. XX в., а к началу 1980-х гг. он становится одним из символов корейской идентичности. Он стал популярным в том числе и в молодежной среде, а клубы пансори открылись в студенческих общежитиях корейских университетов. В 1993 г. на экраны вышел фильм Им Квон Тхэка «Сопхёндже» о пансори, снискавший широкую популярность⁸. «Сопхёндже» — первая южнокорейская картина, показанная на Каннском и Берлинском кинофестивалях. При поддержке правительства популяризация «национальной корейской оперы» привела к зарождению в 90-х гг. XX в. «фьюжн-пансори» — микса пансори и современных музыкальных направлений.

Еще один объект нематериального культурного наследия Кореи, включенный в 2012 г. в репрезентативный список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, — народная песня «Ариран». Правительство приняло специальную программу по сохранению и популяризации песни. «Ариран» имеет приблизительно 3600 вариаций. Сегодня ее исполняют в разных стилях — рок, джаз, особой популярностью пользуется исполнение песни в стиле К-рор группой BTS. Помимо традиционного музыкального репертуара в композициях используются традиционные наряды в стиле ханбок. Ханбок — это традиционная корейская одежда, первые упоминания о которой можно отнести к III в. до н. э. Современный ханбок похож на одежду периода династии Чосон (конец XIX — начало XX в.). Как отмечает Я. В. Ли, после завершения Корейской войны (1950–1953 гг.) традиционный

корейский костюм выходит из моды и ему на смену приходит западный стиль одежды. Но «...в 1996 году был объявлен день ношения ханбока каждую первую субботу месяца. Эта идея была поддержана с большим энтузиазмом, и по сей день он является неотъемлемой частью культуры современной Кореи» (Ли, 2022: 34).

Видеоклип южнокорейской группы TopDog на песню «Aragio» создан на основе современного музыкального направления (хип-хоп) и сочетается с традиционными корейскими инструментами, такими как каягым, ударными инструментами и пири (бамбуковая флейта). Исполнение сопровождается корейскими народными танцами с масками — Тхальчхум. Тхальчхум получил широкое распространение в Корее начиная со второй половины XVIII в., а в 2022 г. тхальчхум был внесен в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Профессор Корейского национального института искусств (Сеул, Республика Корея) Пак Инсу пишет: «...первая половина XX века стала самым тяжелым периодом в истории “тхальчхум”. Во-первых, в период японского колониального господства танцы в масках наряду с другими видами народного искусства были признаны низким жанром, а во-вторых, большинство видов народного искусства оказались под угрозой исчезновения по причине Корейской войны. Чтобы не допустить упадка народной культуры, уже в 1960-е годы корейское правительство приняло меры для охраны культурного наследия, включая Закон о защите культурных ценностей. Танцам в масках “тхальчхум” присвоили статус “сокровища культуры” и создали условия для дальнейшего развития традиции» (Корейские танцы в масках, 2022: Электронный ресурс). В 60–70-е гг. XX в. в Корее для популяризации тхальчхум использовалось «Движение за возрождение танца в масках», в которое вошли в том числе студенты корейских вузов, обучающиеся традиционному искусству и распространяющие знания о нем.

В музыкальной композиции «IDOL» (BTS) доминирует традиционный стиль корейского повествования, основанный на музыке с барабаном. «IDOL» также включает в себя использование национальных инструментов, таких как кквэнгвари (медный гонг), гакгун (роговой лук) и чаннгу (традиционный барабан); группа также использует фразу «eolssu» — восклицание ободрения, которое традиционно используется в пансори. «Но BTS не останавливаются на достигнутом: круговой скачок в их хореографии происходит от народного танца Пхунмуль, а клип полон культурных отсылок, от традиционной архитектуры до одежды айдалов, вдохновленной ханбоко» (Гуленко, 2023: Электронный ресурс). Можно встретить и такие каверы, в которых песня исполняется исключительно на одном инструменте.

Композиция «Shangri-La» в исполнении южнокорейского бой-бэнда «VIXX» — синтез классических народных элементов и старинной китайской басни «Земля персикового цвета» — сопровождается звучанием каягыма.

Современный хит южнокорейской хип-хоп группы Monsta X «Follow» использует тэпёнсо, традиционный корейский духовой инструмент. Национальные элементы в клипе группы Infinite — «The Chaser» — неуловимы, звучание уникально за счет использования хэгума, старинного струнного музыкального инструмента. Видеоклипы и выступления корейских поп-звезд часто сопровождает корейская традиционная мода. Например, Мино (настоящее имя Сон Мин Хо) — южнокорейский рэпер из группы WINNER в видеоклипе FIANCE соединяет корейскую музыку разных эпох, использует традиционные наряды, в том числе королевские свадебные наряды династии Чосон⁹.

Вопрос, как в ситуации «открытости» культуры не изменять своим традиционным культурным ценностям и поддерживать баланс между культурным влиянием извне и влиянием внутри государства «своих» и «чужих» ценностей, актуален для многих стран.

Проведенный анализ культурной политики Республики Корея убеждает в том, что с помощью целенаправленной внутренней и внешней культурной политики возможно не только сохранять и популяризировать традиционные национальные ценности, но и экспортировать их посредством специально созданной сети культурных центров, центров продвижения культуры, информационных ресурсов. По мнению известного корееведа профессора Е. А. Похолковой, Южная Корея уже давно начала развивать гуманитарную политику, так называемую политику «мягкой силы». «Это хорошо структурированная национальная линия, сосредоточенная вокруг поп-культуры... похоже, в 2000-х годах начала формироваться осознанная политика мягкой силы» (Похолкова, 2024: Электронный ресурс).

Айдолы создают «желание» прикоснуться к традиции посредством ее эстетизации, яркого и привлекательного образа. А задача государства — создавать условия для обучения и получения знаний и навыков о национальной культуре, что позволяет противостоять глобализации, нивелирующей национальные особенности. Продвижение популярного контента в разных странах позволяет создавать «героев» в мировом масштабе. Чем выше будет их узнаваемость и востребованность, тем выше имидж страны. Поэтому бренд создается с использованием западных культурных элементов для выхода на рынок.

В современном обществе формирование национальной гордости и национальной идентичности, на наш взгляд, не может означать отказ от модернизации, от использования современных технологий, актуального контента. Корея является одной из стран мира, которой удастся эффективно объединять и выполнять в культурной сфере две основные задачи: соответствовать актуальным мировым тенденциям и сохранять традиционные ценности. Культурная политика страны, ориентированная на сохранение культурного богатства, внешне открытая иному культурному влиянию, — это та единая цель, которая отвечает современным вызовам и угрозам. Опираясь на успешный опыт популяризации национальной культуры, можно выделить как положительные, так и отрицательные стороны влияния на молодежь современных культурных продуктов, а также осмыслить возможность применения данных практик для увлечения ценностями традиционной культуры российской молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуализация культурного наследия наступает в процессе его передачи из поколения в поколение. Уважение к национальному своеобразию, историческому прошлому, обычаям и традициям формируется комплексом мер, которые реализует государство посредством различных институтов социализации. Формы и каналы распространения культурных констант и ценностей для разных поколений должны быть сориентированы на конкретную аудиторию и направлены на их максимальное восприятие индивидами.

С этой точки зрения «корейская культурная волна» — это выбор актуальных и востребованных молодежью культурных форм и смыслов.

Современное музыкальное искусство Кореи активно использует два основных элемента: массовую и традиционную культуру. С одной стороны, кажется, что их

нельзя совместить, потому что масскульт способен превратить в себя все разновидности культуры. И если брать во внимание корейский поп, то это массовая культура, отчасти нивелирующая традиционную. Но с другой стороны, если мы подойдем к этому вопросу с точки зрения популяризации национальной культуры, то именно массовая может сделать ее востребованной, а культурная политика должна создавать систему поддержки национальной культуры, когда интерес начинается с популяризации, а затем реализуется в музеях, кружках дополнительного образования, в университетах и на концертных площадках, в театрах и кинотеатрах, в специально создаваемых центрах по изучению и распространению традиционной культуры, где любой человек может включиться в процесс освоения культурных ценностей, как, например, в национальном центре «Гугак».

Корея сумела создать «своих героев», ставших кумирами в том числе и российской молодежи. Для создания подобного «культурного продукта» требуются, во-первых, инвестиции, во-вторых, герой, способный увлечь своим внутренним содержанием и внешним обликом, в-третьих, интеграция образа героя в музыку, кино, искусство, литературу, интернет-контент, в индустриальную сферу, производящую товары повседневного потребления.

При этом необходимо отметить и негативные стороны корейской популярной культуры. Популярный корейский герой — это результат профессионального моделинга, сборная группа юношей или девушек. Они не вырастают вместе с молодежью и не становятся взрослыми, что, с нашей точки зрения, порождает инфантилизм, отсутствие ответственности. Культ «вечной молодости» способен негативно повлиять на настроение создать семью, завести детей, ведь «кумиры» красивы, молоды и не переходят к зрелости и ответственности. Это типичная тенденция (тренд) характерна и для западной культуры, но она обнажает деструктивные процессы в обществе. «Согласно последним данным по итогам 2022 года общий коэффициент фертильности в Республике Корея продолжил снижение, достигнув показателя в 0,78 человека» (Кириянов, 2023: Электронный ресурс). Согласно данным правительственной организации, ответственной за управление национальной статистикой, в Южной Корее «положительное отношение к браку среди молодых людей в возрасте 20–30 лет снижается с 2008 года» (Социальные тенденции в Корее, 2023: Электронный ресурс).

«Корейский культурный продукт» приносит хорошие доходы стране, но продвигаемые им «герои» становятся одной из причин негативных социальных тенденций, когда корейская молодежь предпочитает просто наслаждаться жизнью и не обременять себя семьей и детьми.

В информационном обществе сложно уйти от взаимовлияния и стремительного распространения индустрии культуры развитых стран, учитывая ее агрессивный характер. Защита национальных ценностей — это производство национального культурного продукта, основанного на главных константах определенной страны или цивилизации, популяризирующего традиционные духовно-нравственные ценности в современной привлекательной форме.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. №809) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 02.01.2024).

² 40 главных хитов 2023 г. [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: https://vk.com/music/playlist/-36018360_85409594_33a92c662f5b23cd59?ysclid=lsuoca0e2r853697425 (дата обращения: 20.02.2024).

³ URL: <https://www.gugak.go.kr/site/main/index001?menuid=001&lang=en>

⁴ «Чудо на реке Ханган» — распространенное название экономического чуда Южной Кореи, которое превратило страну из аграрной державы, разрушенной Корейской войной, в процветающую высокотехнологичную экономику. В это время происходит активное развитие корпораций Samsung, LG, Hyundai и др. На эти чеболи опирался Пак Чжон Хи при выстраивании экспортоориентированной экономики (см.: Васильев, 2010).

⁵ URL: <https://www.mcst.go.kr/english/index.jsp>

⁶ Айдолы — солисты кей-поп группы Айдол (от англ. idol) — это медиа-персона со скрупулезно продуманным имиджем, весьма привлекательным для молодежи.

⁷ Пансори (пхансори) — жанр традиционной корейской музыки, зародившийся в XVII в. Основные исполнители — соррикун (певец или певица) и сори (барабанщик). Пансори предполагает участие зрителей, использование веера.

⁸ База данных по корейскому кинематографу. Soryonje (Seoryeonje) «Сопхёндже» (1993) [Электронный ресурс]. URL: https://www.kmdb.or.kr/d_b/kor/detail/movie/K/04629

⁹ Последняя правящая династия Кореи. Годы правления: с 1392 по 1897 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев, А. (2010) Чудо на реке Ханган, или Страна утреннего солидаризма // Посев : общественно-политический журнал. № 5. С. 17–19.

Горелов, А. А., Горелова, Т. А. (2016) Роль ценности национальной идентичности в эпоху глобализации [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsennosti-natsionalnoy-identichnosti-v-epohe-globalizatsii> (дата обращения: 02.01.2024).

Гуленко, Н. А. (2023) Развитие музыкальной культуры в Южной Кореи: традиционные корейские инструменты в современной музыке [Электронный ресурс] // Актуальные исследования. № 28 (158). Ч. 2. С. 7–10. URL: <https://apni.ru/article/6718-razvitie-muzikalnoj-kulturi-v-yuzhnoj-koree> (дата обращения: 02.01.2024).

История Кореи (С древнейших времен до наших дней) : в 2 т. (1974) / Ф. И. Шабшина, Ш. Ф. Ким, В. И. Иванова и др. ; редкол.: Б. Г. Гафуров и др. ; ред. тома В. Д. Тихомиров. М. : Наука. Т. 2. 479 с.

Кириянов, О. (2023) Южная Корея заявила о катастрофическом падении рождаемости [Электронный ресурс] // Российская газета. 23 февраля. URL: <https://rg.ru/2023/02/23/iuzhnaia-koreia-zaiavila-o-katastroficheskom-padenii-rozhdaemosti.html?ysclid=lsuib6df3v642332625> (дата обращения: 02.01.2024).

Корейские танцы в масках (2022) [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека. URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/korejskie-tanczyi-v-maskax?ysclid=lsitj9g6e4336868741> ; URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OeO9Hu-Tdj4> (дата обращения: 02.01.2024).

Ли, Я. В. (2022) Ханбок — как культурный феномен Кореи // Корееведение в России: направление и развитие. Т. 3. № 3. С. 31–36.

Мухаметзянов, Р. Р., Головкина, Е. А. (2020) Движение за независимость за пределами Кореи. Синминхве // Modern Oriental Studies / Современные востоковедческие исследования. Т. 2. № 3. С. 137–142.

Похолоква, Е. (2024) Феномен «Халлю», почему драмы популярны в мире и какова реальность Кореи? [Электронный ресурс] URL: https://www.kocis.go.kr/kocis/view.do?seq=1047339&langCode=lang001&menuName=&menuCode=menu0150&menuType=Kocis_Board_Ovr_Ctr&ctrCode=&page=3&pageSize=10&photoPageSize=6&totalCount=0&searchType=menu0150&searchText= (дата обращения: 02.01.2024) (на кор. яз.).

Рыбальская, В. В. (2022) Халлю: Интеграция южнокорейской культуры в мировой рынок // *Корееведение в России: направление и развитие*. Т. 3. №2. С. 16–24.

Сафина, А. А. (2022) Влияние корейской поп-культуры на российскую молодежь и подростков [Электронный ресурс] // *Проблемы и перспективы организации работы с молодежью : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Самара, 17–18 марта 2022 г.) / редкол.: А. Ю. Нестеров и др. Самара : Изд-во Самар. ун-та. С. 23–27* // Elibrary.ru. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49090431&ysclid=lsiskv57gp107431592> (дата обращения: 02.01.2024).

Социальные тенденции в Корею (2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.kostat.go.kr/board.es?mid=a10301010000&bid=246&list_no=428486&act=view&mainXml=Y (дата обращения: 02.01.2024) (на кор. яз.).

Тювикова, Т. Н. (2019) Истоки и тенденции развития традиционной корейской музыки // *Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова*. №1. С. 308–312.

Дата поступления: 03.01.2024 г.

ACTUALIZATION OF CULTURAL HERITAGE
IN THE YOUTH ENVIRONMENT
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KOREA)

T. N. MIRONOVA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article is devoted to the research of the problem of preservation and using of cultural heritage among young people on the example of the Republic of Korea.

Insufficient attention to the content of consumed cultural products can change the moral values and spiritual guidelines that form the worldview of citizens. At the same time, it is important not only to protect a country's own national values and sovereignty, but also to offer its own culture to other countries, as cultural diplomacy can sometimes achieve more influence than political, economic measures or even military force.

The most successful example of an effective cultural policy to promote traditional values among young people is the Republic of Korea. Since 2000, Korea has been building a purposeful policy, called the "Korean Wave". Its success is stipulated by a number of factors that are considered by the author of this article.

Keywords: cultural heritage; national identity; "Korean Wave"; traditional values; cultural policy; youth; "K-pop"; "Hallyu"; pansori; talchum

REFERENCES

Vasil'ev, A. (2010) Chudo na reke Khangan, ili Strana utrennego solidarizma. *Posev : obschestvenno-politicheskii zhurnal*, no. 5, pp. 17–19. (In Russ.).

Gorelov, A. A. and Gorelova, T. A. (2016) Rol' tsennosti natsional'noi identichnosti v epokhu globalizatsii. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal «Znanie. Poniimanie. Umenie»*, no. 6 [online] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsennosti-natsionalnoy-identichnosti-v-epokhu-globalizatsii> (accessed: 02.01.2024). (In Russ.).

Gulenko, N. A. (2023) Razvitie muzykal'noi kul'tury v Iuzhnoi Koree: traditsionnye koreiskie instrumenty v sovremennoi muzyke. *Aktual'nye issledovaniia*, no. 28 (158), part. 2, pp. 7–10 [online] Available at: <https://apni.ru/article/6718-razvitie-muzikalnoj-kulturi-v-yuzhnoj-koree> (accessed: 02.01.2024). (In Russ.).

Istoriia Korei (S drevneishikh vremen do nashikh dnei) : in 2 vols. (1974) / F. I. Shabshina, Sh. F. Kim, V. I. Ivanova at al. ; ed. by B. G. Gafurov at al; ed. by V. D. Tikhomirov. Moscow, Nauka. Vol. 2. 479 p. (In Russ.).

Kir'ianov, O. (2023) Iuzhnaia Koreia zaiavila o katastroficheskom padenii rozhdemosti. *Rossiiskaia gazeta*. 23 fevralia [online] Available at: <https://rg.ru/2023/02/23/iuzhnaia-koreia-zaiavila->

o-katastroficheskom-padenii-rozhdaemosti.html?ysclid=lsuib6df3v642332625 (accessed: 02.01.2024). (In Russ.).

Koreiskie tantsy v maskakh (2022) *Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka* [online] Available at: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/korejskie-tancyi-v-maskax?ysclid=lsitj9g6e4336868741> (accessed: 02.01.2024). (In Russ.).

Li, Ia. V. (2022) Khanbok — kak kul'turnyi fenomen Korei. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie*, vol. 3, no 3, pp. 31–36. (In Russ.).

Mukhametjanov, R. R. and Golovkova, E. A. (2020) Dvizhenie za nezavisimost' za predelami Korei. *Sinminkhve. Modern Oriental Studies / Sovremennye vostokovedcheskie issledovaniia*, vol. 2, no 3, pp. 137–142. (In Russ.).

Pokholkova, E. (2024) The 'Hallyu' phenomenon, why dramas are popular in the world, and what is the reality of Korea? (Fenomen «Khalliu», pochemu doramy populiarny v mire i kakova real'nost' Korei?) [online] Available at: https://www.kocis.go.kr/kocc/view.do?seq=1047339&langCode=lang001&menuName=&menucode=menu0150&menuType=Kocis_Board_Ovr_Ctr&rcode=&page=3&pageSize=10&photoPageSize=6&totalCount=0&searchType=menu0150&searchText= (accessed: 02.01.2024). (In Korean).

Rybal'skaia, V. V. (2022) Khalliu: Integratsiia iuzhnokoreiskoi kul'tury v mirovoi rynek. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie*, vol. 3, no 2, pp. 16–24.

Safina, A. A. (2022) Vliianie koreiskoi pop-kul'tury na rossiiskuiu molodezh' i podrostkov. *Problemy i perspektivy organizatsii raboty s molodezh'iu: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (Samara, 17–18 marta 2022 g.)* / ed. by: A. Iu. Nesterov and dr. Samara, Samara State Univ. Pp. 23–27 [online] Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49090431&ysclid=lsiskv57gp107431592> (accessed: 02.01.2024). (In Russ.).

Sotsial'nye tendentsii v Koree (2023) [online] Available at: https://www.kostat.go.kr/board.es?mid=a10301010000&bid=246&list_no=428486&act=view&mainXml=Y (accessed: 02.01.2024). (In Korean).

Tiuvikova, T. N. (2019) Istoki i tendentsii razvitiia traditsionnoi koreiskoi muzyki. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A. P. Chekhova*, no 1, pp. 308–312. (In Russ.).

Submission date: 03.01.2024.

Миронова Татьяна Николаевна — кандидат культурологии, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: T-Mironova@yandex.ru

Mironova Tatiana Nikolayevna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-21. Email: T-Mironova@yandex.ru